

© 2008 г. П. М. АРКАДЬЕВ, Г. Е. КРЕЙДЛИН, А. Б. ЛЕТУЧИЙ

СЕМИОТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТЕЛА И ЕГО ЧАСТЕЙ I. ПРИЗНАК «ФОРМА»

В статье ставится задача комплексного семиотического описания частей тела человека, учитывающего данные как естественного языка, так и языка тела. Для ее решения в качестве альтернативы традиционному лексикографическому описанию предлагается принципиально новый «признаковый» подход: выделяются признаки частей тела (форма, размер, ориентация, движения и проч.) и указываются те значения, которые они принимают в вербальном языке и в невербальных соматических кодах. Значения этих признаков сопоставляются и представляются в виде единой базы данных, отражающей семиотическую репрезентацию тела и его частей. В качестве примера одного из таких признаков в статье подробно рассматривается признак формы частей тела. Показано, что признак формы является комплексным и содержит большое количество аспектов статического и динамического характера, релевантных для семиотической концептуализации частей тела. В заключение статьи вводится важное понятие эталонной формы части тела.

§ 1. ВВЕДЕНИЕ

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ. СЕМИОТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТЕЛА И ЕГО ЧАСТЕЙ¹

Изучая общение людей, нужно обращать внимание не только на то, что говорят люди, но и как они это говорят. Важно понять, какими звуками или интонацией мы пользуемся, как ведем себя, какие выполняем движения во время разговора, как ориентируем свое тело, как, наконец, смотрим на собеседника. Во всех этих действиях ведущая роль отводится телу. А потому не случайно, что и само тело и его отдельные части, такие, как руки, ноги, голова, живот, плечи и др., представляют собой объекты, которые интересуют и лингвистов, и специалистов смежных наук. Мы имеем в виду прежде всего такую новую область знаний, каковой является *н е в е р б а л ь н а я с е м и о т и к а* – комплексная наука, изучающая телесные, или соматические, знаки и их использование в коммуникации.

В отличие от естественных и некоторых гуманитарных наук, лингвистику и невербальную семиотику интересует, однако, не тело человека как физический или биологический объект, а *с е м и о т и ч е с к а я к о н ц е п т у а л и з а ц и я т е л а и е г о ч а с т е й*, то есть то, как человеческое тело и его части представлены в естественном языке и языке тела, причем не с точки зрения специалиста-ученого, а с точки зрения обычного, «наивного» человека.

Семиотическая концептуализация является формальным аналогом понятия семиотической картины мира, где под семиотической картиной мира, точнее, некоторой его области, понимается ее описание на языке знаков, причем не только языковых, но и неязыковых (знаков цветов, гербов, знаков языка веера, одежды, телесных знаков и очень многих других). Семиотическая концептуализация, или, что в известном смысле одно и

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 07-04-00203а.

то же, семиотическая картина мира, представляет собой естественное расширение хорошо известного в лингвистике понятия языковой картины мира, или языковой концептуализации (см. о понятии языковой концептуализации мира в работах [Булыгина, Шмелев 1997; Апресян 1995; Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005]). Такое расширение необходимо потому, что нас интересует не только отображение тела в естественном языке, но и в различных невербальных кодах, главным образом, в телесных семиотических кодах.

Настоящая работа представляет собой фрагмент большого проекта, посвященного сопоставлению вербальных и невербальных знаковых кодов и построению семиотической концептуализации человеческого тела. Телесные знаковые коды, иначе называемые языками тела (*body languages*), представляют собой совокупность нескольких знаковых систем. Это собственно жесты, то есть знаковые движения рук, ног, головы, плеч, мимики, или выражения лица, знаковые статические положения (позы) и знаковые телодвижения, взгляды и комплексные знаковые формы – манеры поведения (см. [Крейдлин 2002]). Ниже мы остановимся только на одном естественном языке – русском – и на одном невербальном семиотическом коде – русском языке тела. Наша цель – показать, как человеческое тело и его части отражаются в русской культуре посредством основных репрезентирующих ее семиотических кодов.

Для этого прежде всего необходимо решить три задачи: (1) выявить сходства и различия вербальных и невербальных кодов; (2) описать особенности этих кодов и сформулировать правила их совместного функционирования в человеческой коммуникации и (3) создать семантический метаязык, в рамках которого основные характеристики вербального и невербальных языков можно будет представить в единообразном виде.

Мы утверждаем, что без анализа вербальных и невербальных знаковых единиц, категорий и моделей поведения и без их сравнительного изучения невозможно адекватно описать, как представлено тело в разных языках и культурах.

Между тем в науке до недавнего времени складывалась следующая ситуация. Лингвисты, изучавшие поведение человека в акте коммуникации, даже в случаях, когда это было явно необходимо (см. далее), крайне мало внимания обращали на невербальные семиотические коды, занимаясь главным образом вербальным языком. В свою очередь, специалисты в области семиотики не проявляли должного интереса к естественно-языковому описанию тела и телесного поведения. Тем самым, и те и другие упускали из виду многие значимые аспекты концептуализации тела и его репрезентации в разных семиотических кодах.

Сопоставительный подход, как нам представляется, открывает новые возможности и позволяет получить результаты, важные для изучения и аналитического описания обоих видов кодов. Дело в том, что между единицами вербального и невербального знаковых кодов существует не только семантическая, но и функциональная общность. Отметим ее наиболее существенные проявления.

Во-первых, подавляющее большинство невербальных семиотических знаков, включая собственно жесты, мимику, позы и т. д., имеют закрепленные за ними естественно-языковые номинативы, и нередко таких номинаций бывает более чем одна. Ср. пары выражений, члены которых описывают одно и то же действие или состояние: *потупить взор* и *опустить глаза*, *нахмуриться* и *нахмурить брови*, *голосовать* и *поднять руку*, *встать по стойке смирно* и *встать руки по швам*. Многие из этих выражений носят характер полусвободных единиц. Однако в русском языке существует и огромное число свободных выражений, описывающих свойства тела и телесное поведение человека. Вообще, в письменных текстах передать черты внешнего облика и особенности поведения человека можно только в словесной форме. Помимо прямых вербальных описаний, хотелось бы выделить особо описания косвенные, такие как типичные авторские ремарки к текстам пьес, которые указывают на внешность и коммуникативное поведение персонажей.

Во-вторых, об общности вербального и невербальных знаковых кодов говорит тот факт, что некоторые естественно-языковые высказывания невозможно ни понять, ни воспроизвести без определенного жестового сопровождения; они без жестов как бы не

существуют. Ср. выражения *Вон там*, *Во какие огурцы!*, *Во!* (поднимая вверх большой палец) или *Вон отсюда!* Но и за пределами приведенных примеров обязательного сочетания вербального и невербального кодов условия и контексты употребления жестовых и словесных единиц во многом идентичны или сходны (ср. [СЯРЖ 2001]).

В-третьих, многие языковые единицы структурно или семантически соотносены со знаковыми или незнаковыми движениями тела и его частей (ср. образование *жестовых фразеологизмов* типа *махнуть рукой* <на всё> или сочетаний типа *навести уши*; *его передернуло*; *бить поклоны*): с одной стороны, языковое сочетание получает новое прочтение, с другой стороны, незнаковое движение (например, взмах руки) становится жестом, то есть получает фиксированное значение. См. об этом подробно [Крейдлин, Козеренко 1999; Крейдлин 2002].

В-четвертых, в некоторых текстах номинации жестов и физиологических незнаковых движений бывают аналогичными языковым единицам с той же функцией. Рассмотрим лишь один пример. Мужчина предлагает женщине занять свободное место, указывая на него рукой. Этот жест можно передать словами: *Он предложил ей сесть*; *Он показал ей на стул*; *Он кивнул ей головой на стул*; *Он сказал ей «Садитесь»* и многими другими. В этом ряду одни выражения являются непосредственными обозначениями данного жеста, другие отражают реально исполняемое движение лишь косвенным образом, а третьи могут обозначать и жестовое, и словесное предложение сесть. В частности, таково высказывание *Он предложил ей сесть*. Оно может и указывать на непосредственно исполняемый жест, и описывать слова человека (какие точно, мы не знаем), содержащие предложение сесть. Заметим, что в данном случае глагол речи *предложить* описывает на самом деле не речь, а жестикуляцию (ср. также *Он поглядел на меня, спрашивая моего согласия*, где похожим образом используется глагол *спросить*).

В осуществляемом нами проекте мы хотим показать, что в результате сопоставления вербальных и невербальных семиотических кодов можно получить описание фрагмента единой семиотической картины мира намного более полное и точное, чем описание, к которому можно было бы прийти, анализируя либо естественный язык, либо язык тела, взятые в отдельности сами по себе. Задача сопоставительного анализа знаковых кодов является насущной и важной еще и по той причине, что репрезентация тела или его частей в одном естественном языке и одном невербальном знаковом коде может быть соотносена с их репрезентацией в другом языке и соответствующем невербальном коде. А это открывает дорогу к межкультурному сопоставлению и построению типологии способов репрезентации тела в разных языках и невербальных семиотических кодах.

Единообразие представления двух языков – естественного языка и языка тела – как связанных между собой семиотических кодов, а тем самым, большие удобство и надежность их сопоставительного анализа – в нашей работе достигаются построением единого формата, пригодного для описания обоих кодов. На основе этого формата можно решать и другие актуальные задачи: рассматривать и сопоставлять друг с другом отдельные релевантные семантические подсистемы (например, поле дисфункций и аномалий, связанных с частями тела), устанавливать взаимовлияние разных характеристик одной части тела, выявлять и описывать различные пути и способы метафоризации обозначений частей тела и т.д.

2. МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

При исследовании невербального кода мы опирались на разнообразные данные, как вербальные, так и невербальные.

Материалом для исследования вербального кода нам послужили тексты русской художественной литературы и публицистики XIX–XXI веков и тексты, широко представленные в сети Интернет². Кроме того, изучались данные различных языковых словарей – толковых и фразеологических.

² В частности, мы пользовались материалом Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

Анализ невербального кода проводился на основании данных, полученных в ходе наблюдений за невербальным поведением людей русской культуры в естественных условиях повседневной бытовой коммуникации. Использовался и материал языковых текстов, отражающих такое поведение. Широко привлекалась нами информация, содержащаяся в жестовых словарях и описаниях жестов, прежде всего, в [СЯРЖ 2001].

Основными объектами исследования для нас послужили языковые и невербальные единицы разной природы. Из языковых единиц это слова, обозначающие части тела, свободные и фразеологические сочетания с ними, словообразовательные производные от названий частей тела, а также номинации жестов и незнакомых движений тела и его частей. Последние образуют своеобразный мостик между двумя анализируемыми кодами, поскольку занимают, с одной стороны, промежуточное положение между невербальными и вербальными единицами (потому что соотносятся с обоими кодами), а с другой стороны, между свободными и несвободными сочетаниями. По номинациям жестов и незнакомых движений мы часто можем реконструировать сами жесты и движения. К рассматриваемым нами единицам невербального кода относятся жесты разных семиотических классов (жесты рук, ног, головы, плеч, позы, взгляды, выражения лица и другие). При необходимости мы рассматриваем также и незнакомые действия, осуществляемые частями тела или с частями тела.

Особое место в проводимом описании занимает такой любопытный объект, как *с и м в о л и з а ц и я* данной части тела или связанных с ней действий и положений. Поясним, что мы имеем в виду.

Некоторые части тела могут выступать в естественном языке и невербальных знаковых кодах в особых контекстах, отражающих роль этих частей тела в данной культуре. Широко известно, например, какую роль в русской культуре играют части тела «рука» или «голова»³. Об этом свидетельствует огромное количество сочетаний с соответствующими словами, причем не только свободных, но и идиоматических. Мы говорим *Здесь видна рука Кремля; Он – правая рука начальника; руки матери* (особый символ материнства); *городской голова; Она – моя головная боль; головное учреждение; Ну ты голова!* и др. И во всех таких выражениях подчеркивается важность и главенство данных частей тела, в частности, они могут обозначать человека в целом (чего, например, не могут «щеки» или «затылок»). Мы стремимся обнаружить и представить эксплицитно наиболее важные, культурно значимые свойства и функции изучаемых частей тела. Например, полное описание единицы *плечо* должно, по нашему мнению, включать в себя информацию о том, что согласно древним представлениям за левым плечом человека стоит или скрывается смерть⁴. Отсюда получает объяснение символический жестовый акт **трижды плюнуть через левое плечо**⁵: с помощью этого жеста человек как бы пытается уничтожить или хотя бы преуменьшить действие злых сил, стоящих за левым плечом. А такая часть тела, как *зад*, тоже символически осмысливается, но, в отличие от руки, сердца или головы, как «плохая часть тела». Это создает основу для разного рода обценных и сленговых выражений типа *задница; пошел в зад!* и т.п.

3. МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

С формальной точки зрения построенное нами представление является упорядоченным множеством признаков, принимающих в общем случае разные значения для разных частей тела. Такой способ представления – назовем его «признаковым» – является универсальной и удобной схемой описания единиц разной природы и разных кодов,

³ О части тела «голова» см. [Аркадьев 2002; Гудков, Ковшова 2007].

⁴ О части тела «плечо» см. [Крейдлин, Летучий 2006; Гудков, Ковшова 2007].

⁵ Здесь и далее сами жесты отмечаются жирным шрифтом, а их номинации – курсивом. Кавычки при указании жеста обозначают то, что жест в данном языке тела не имеет стандартной номинации.

освобожденной от конкретной специфики кодов. Тем самым создается естественная база для сопоставления не только разных единиц внутри естественного языка, но и единиц разных кодов.

Априорной альтернативой выбранному признаковому подходу был бы «лексикографический» подход: построить словарное представление единиц разных кодов на одном или на нескольких удобных метаязыках и потом приступить к сопоставлению построенных описаний. Мы, однако, по этому пути не пошли, и вот по какой причине.

Как нередко бывает, сам характер решаемой задачи диктует наиболее естественный путь и способ ее решения. Действительно, если словарные описания единиц разных кодов являются адекватным способом решения таких задач, как, например, перевод с одного языка на другой, то для того, чтобы показать, как конкретная часть тела представлена сразу в двух кодах, описываемый путь непригоден.

Дело в том, что если бы мы пошли по лексикографическому пути, то нам бы пришлось сопоставлять одну или несколько единиц одного словаря (например, толкового) с одной или несколькими единицами другого словаря (например, жестового), и о полноте и точности получаемого таким образом сравнительного описания говорить бы не пришлось. В самом деле, исчислить все выражения, например, со словом *рука* и все жесты руки, а затем сопоставить их друг с другом практически невозможно, а ничего иного «лексикографический» подход нам сделать бы и не позволил.

Еще одним недостатком «лексикографического» подхода является то, что он не решает задачи единообразного описания определенного фрагмента семиотической картины мира, то есть того, как тело и его части представлены в разных языках и невербальных кодах. Скорее таким путем можно описывать фрагмент языка, то есть исходной точкой являются языковые выражения, а не части тела. Решая задачу описания концептуализации тела, в качестве отправного пункта исследования уместно и логично взять важнейшие характеристики отобранных объектов, характеристики, которые должны наиболее адекватно отражать свойства тела и телесного поведения. Мы полагаем, что именно «признаковый» подход дает возможность решить эту задачу. А вот если бы мы остановились на «лексикографическом» подходе, то нам, напротив, пришлось бы иметь дело с более или менее случайным набором неязыковых и языковых выражений, вклад которых в семантику движений и действий частей тела и их номинаций не очень ясен или весьма незначителен.

«Признаковый» подход основан на выделении признаков и их значений для каждой из описываемых единиц. При этом, если признаки, релевантные для частей тела, могут, хотя бы отчасти, быть выявлены априори, то значения этих признаков, фиксируемые для разных частей тела, сильно различаются. Получить набор значений для каждого признака можно только путем непосредственного анализа большого эмпирического материала.

§ 2. ФОРМАТ ОПИСАНИЯ

1. ПРИЗНАКИ И ИХ ЗНАЧЕНИЯ

Формат описания образуют два множества – множество признаков, характеризующих тело и его части, и множество значений этих признаков. На сегодняшний день оба множества являются для нас открытыми, и пока мы можем указать только те признаки и их значения, без которых описание концептуализации по меньшей мере одной части тела было бы заведомо неполным и неточным.

Сразу же оговоримся: не следует думать, что каждый из таких признаков важен для всякой части тела. Например, *ц в с т* является значимым признаком лишь для очень немногих частей тела, например, для *глаз*, *лица*, *волос* или *кожи* (например, при описании внешности человека обычно говорят о цвете его глаз или волос), но не является таковым для *ног*, *спины* или *живота*. Точно так же редко говорят о *р а з м е р е бока* или о *д е й с т в и я х пальцев ног*, хотя бок и пальцы ног могут характеризоваться по этим при-

знакам. Кроме того, даже если признак и является существенным для данной части тела, это еще не означает, что в рассматриваемых кодах все значения этого признака равноправны, то есть выражаются в равной степени. В общем случае, выражение значения признака, относящегося к некой части тела, чаще всего указывает на ее нестандартное свойство или поведение. Например, в русском языке есть сочетания *длинные руки* и *короткие руки*, но сомнительны выражения (вне контекста противопоставления) *нормальные руки* или *руки нормальной длины*. Аналогичным образом, для лба фиксируется только аномальная температура: допустимы сочетания *холодный* или *горячий лоб*, но не, скажем, сочетание *лоб нормальной температуры*. Странно употреблять по отношению к телу и его частям такое прилагательное цвета, как *телесный*, ср. *грудь телесного цвета*, *ее щеки телесного цвета*.

Фиксация нестандартного значения признака для некоторой части тела часто является основанием для разного рода семантических и прагматических следствий. Например, из того, что у *X-а горячий лоб*, можно сделать вывод, что у *X-а температура*, а то, что *лицо X-а покраснело*, может свидетельствовать об определенном эмоциональном состоянии *X-а*.

Языковые выражения, обозначающие нестандартное для данной части тела значение признака, часто, хотя и не всегда, подвергаются идиоматизации. Так, единицы *длинный язык* или *кривые руки* говорят не о физических свойствах языка и рук, а о свойствах человека – соответственно, болтливости и неумении делать что-то руками. В то же время фраза *У него длинные руки* может употребляться как в прямом, так и в переносном смысле.

Сами признаки и их значения были по большей части обнаружены нами в результате обработки большого эмпирического материала, о котором мы говорили выше во Введении. Мы исходили из следующей рабочей гипотезы: для получения достаточно полного набора релевантных признаков и их значений, следует, прежде всего, подвергнуть анализу те части тела, для описания которых существует большое число языковых выражений, и те части тела, которые активно участвуют в образовании и исполнении жестов. Мы предполагаем при этом, что изучение остальных частей тела, менее активно и частотно представленных в вербальных и невербальных кодах, не приведет к существенному пополнению множества признаков. Что же касается связанного с ним множества значений признаков, то оно в ходе анализа каждой новой части тела обычно меняется, часто значительно увеличиваясь в размерах.

Общим для всех признаков является то, что они приложимы к единицам как вербального, так и невербального кодов, и выбор именно таких признаков диктуется стоящей перед нами задачей. Не все эти признаки, однако, оказываются равноценными. Одни из них являются более важными, другие – менее важными в том смысле, что, судя по примерам, первые выступают в достаточно представительном наборе и языковых, и жестовых единиц (далее: первая группа признаков), тогда как вторые приложимы преимущественно к единицам только одного из кодов (вторая группа признаков).

Например, признаки, связанные с функционированием частей тела, в частности с их способностью двигаться, относятся к первой группе. Действительно, с одной стороны, они имеют первостепенное значение для жестового кода, а с другой стороны, важны для многих языковых единиц, причем не только свободных, но и фразеологических (ср. *задирать голову*; *шевелить мозгами*). А признак формы, о котором подробно пойдет речь ниже, принадлежит, скорее, ко второй группе: он крайне важен для представления частей тела в вербальном коде, но является периферийным для невербального кода. В противоположность форме, признак ориентации части тела, указывающий ее направленность относительно говорящего или слушающего или других частей тела, крайне важен для внутренней организации и использования в коммуникации жестовых знаков, но менее важен для языковых знаков (и потому тоже относится ко второй группе признаков, см. [Крейдлин, Переверзева 2007]). Например, одному русскому выражению *поднять руку* могут соответствовать самые разные по

смыслу и по физической реализации жесты: одно дело поднять руку для приветствия (жест **поднять руку 1**), а другое – сигнализировать этим желание что-то сказать (жест **поднять руку 2**).

Отметим здесь одно немаловажное обстоятельство: роль и характер проявления признаков в вербальном и невербальном кодах, как правило, разные, и это касается признаков обеих групп. Если в вербальном коде признаки тела или частей тела обычно **ф и к с и р у ю т с я** посредством тех или иных языковых единиц, то в невербальном коде такие признаки не фиксируются (исключение составляет класс иконических жестов, которого мы коснемся чуть позже), а **и с п о л ь з у ю т с я** (например, то, что плечи имеют протяженность в горизонтальном измерении, позволяет **положить руку на плечо** или **положить голову на плечо**).

2. ТИПОЛОГИЯ ПРИЗНАКОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЙ

Признаки, описывающие части тела, делятся на два основных класса: **ф у н к ц и о - н а л ь н ы е** и **ф о р м а л ь н ы е**. Функциональные признаки являются динамическими: они характеризуют способность части тела выполнять различные действия, например, способность двигаться, совершать определенные действия (брать, ходить, носить, смотреть, думать и др.) и конкретные способы реализации этой способности, а также нарушения нормального функционирования тела или его частей. Формальные признаки являются, напротив, в прототипическом случае статическими: они характеризуют физические свойства тела и его частей, такие как морфологические характеристики (например, **т в е р д о с т ь**), геометрические характеристики (**ф о р м а**, **р а з м е р**), структурные характеристики (**н а л и ч и е ч а с т е й**, **в н у т р е н н я я с т р у к т у р а**), топографические характеристики (**р а с п о л о ж е н и е** относительно других частей тела и степень их **с в я з н о с т и**) и др. Многие из указанных физических характеристик могут в ряде случаев изменяться и участвовать тем или иным образом в движениях и действиях частей тела; это, однако, не умаляет важности противопоставления формальных и функциональных признаков.

Еще одним важным делением признаков частей тела, причем как формальных, так и функциональных, связано с тем, как они воспринимаются органами чувств. Хотя последнее деление не совпадает с разбиением признаков на формальные и функциональные, можно отметить, что одни органы чувств лучше реагируют на наличие или проявление формальных свойств, а другие – функциональных. Например, слух в большей степени ориентирован на функциональные свойства: мы слышим *звук шагов, треск суставов, хлопанье в ладоши* или *по плечу, шелест потираемых рук*. Зрением же воспринимаются характеристики обоих типов. Так, глазами можно увидеть не только форму или размер любой видимой части тела, но и ее движение. Похожим на зрение образом ведет себя осязание. С одной стороны, оно реагирует на формальные характеристики, такие как **т е к с т у р а** (свойство поверхности данного органа), **т в е р д о с т ь / м я г к о с т ь**, **р а з м е р**, **ф о р м а**. С другой стороны, тактильные ощущения возникают у человека, когда к некоторой части его тела применяются определенные действия и жесты, например, **шлепки, поцелуи, похлопывания**; тем самым, в сферу осязания попадают и функциональные характеристики. Что же касается запахов и вкусовых ощущений, то они характеризуют части тела в гораздо меньшей степени, и потому мы здесь их обсуждать не будем.

В данной статье мы подробно остановимся на одном из важнейших формальных признаков тела и частей тела – на признаке «форма»⁶.

⁶ О признаке «формы» в более широком лингвистическом контексте см. [Кобозева 2000].

§ 3. ПРИЗНАК «ФОРМА» И ЕГО ЗНАЧЕНИЯ

С признаком формы связаны такие свойства части тела, как то, является она прямой или кривой (ср. *прямые ноги* и *кривые ноги*), плоской или объемной (*плоская грудь* и *полная грудь*; *плоскостопие*), есть ли у нее углы и выступы (*горбатая спина*, *угловатые плечи*). Признак формы, таким образом, является комплексным и имеет несколько аспектов, а потому его с самого начала можно было бы – в соответствии с выделяемыми аспектами формами – разложить на ряд более мелких признаков. Так, в русском языке часто отражается такой аспект формы, как ее особенности в разных измерениях (или плоскостях): в плоскости «верх-низ», в плоскости «лево-право», в плоскости «перед-зад» и в других измерениях. Например, в сочетании *согнутая* или *горбатая спина* фиксируется особая форма спины в плоскости «перед-зад», в сочетании *кривая спина* – в плоскости «лево-право», а в сочетании *прямая спина* описывается форма в обоих измерениях.

Значения признака «форма» можно разделить также на геометрические (имеющие общий семантический компонент 'X имеет форму абстрактного геометрического тела/фигуры Y', например, форму шара, круга, прямой и т.п.) и негеометрические. Первые, как правило, выражаются в русском языке в сочетаниях существительных с прилагательными (*круглая голова*), а вторые обычно образуют с названиями частей тела сравнительные или антитезисные конструкции, ср. *глаза как блюдца*, *ухо ракушкой*. И геометрические и негеометрические характеристики формы могут обозначаться прилагательными с формантами *-видный*, *-идный*, *-образный*, ср. *яйцеобразная* (или *яйцевидная*) голова.

1. ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ И НЕГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ

Среди геометрических значений (или, иначе, способов представления) формы выделяются такие стандартные значения, как *круг* (*круглая голова*), *овал* (*овальное лицо*), *квадрат* (*квадратные глаза*). Часто эти значения являются эталонными для частей тела (о понятии эталонного значения формы см. подробнее п. 3.3). Например, голова в нормальной ситуации является *круглой*, а лицо – *овальным*. Многие имена частей тела характеризуются прилагательными *прямой* и *кривой*, в большом числе случаев, однако, относящимися по смыслу не к самой части тела, а к некоторой части этой части тела. Ср. сочетание *прямой нос*, выражающее то, что часть носа, именуемая *спинкой*, имеет форму прямой линии, а также сочетание *кривой рот*, где кривизна характеризует губы.

Прилагательные, обозначающие геометрические формы, в сочетаниях с названиями частей тела обладают рядом интересных свойств. Их необычность проявляется, по меньшей мере, в двух отношениях.

Во-первых, эти прилагательные часто получают нестандартную интерпретацию (стандартная интерпретация сочетания прилагательного, обозначающего геометрическую форму, например, *круглый*, с существительным X – названием части тела выглядит как 'X в форме круга'). Например, сочетание *квадратные плечи* означает, что плечи образуют с рукой прямой угол; тем самым, от идеальной квадратной формы здесь остается лишь информация об угле.

Во-вторых, нестандартными являются соотношения между обозначениями геометрических форм. Особенно это становится заметным, если обратиться к примерам употреблений некоторых, в прочих случаях квазиантонимичных, прилагательных. Например, прилагательные *прямой* и *кривой*, взятые в близких значениях, не являются антонимичными в сочетании со словом *нос*. Нос мыслится как имеющий форму прямой линии, которая делит лицо на две симметричные части (косвенным подтверждением этому служат стилизованные изображения лица на детских рисунках, схемах или в используемых в интернет-коммуникации знаках-смайликах). Сочетания *прямой нос* и *кривой нос* оба фиксируют отклонения от этой линии, но в разных плоскостях, то есть они отражают разные аспекты признака формы. Интересно, что представление о *прямом*

носе создается у человека, который смотрит на лицо сбоку, а представление о *кривом носе* – у человека, который смотрит спереди. Кроме того, различными являются и сами кодируемые формы: сочетание *прямой нос* обозначает то, что часть носа образует прямую, не изогнутую линию, а сочетание *кривой нос* говорит об отклонении носа от прямой линии вправо или влево. Антонимом *прямому носу* является не *кривой нос*, а нос с какой-то выступающей на нем частью, например, *нос с горбинкой*, а антонима *кривому носу*, строго говоря, нет, поскольку нормальное расположение носа вдоль воображаемой прямой линии русским языком специально никак не фиксируется. Те же самые прилагательные *прямой* и *кривой* ведут себя по-разному и в сочетании с такой частью тела, как *руки*. В повседневном бытовом языке о *прямых руках* не говорят, а сочетание *кривые руки* отражает не только отклонение от нормальной формы, но и то, что руки не могут нормально функционировать и выполнять то, что им следует. Не нужно, однако, думать, что эти прилагательные не способны вообще образовывать антонимическую пару ни с одним названием части тела: сочетания *прямые ноги* и *кривые ноги*, например, являются антонимичными.

Отметим еще один любопытный факт, касающийся прилагательных формы. Их сочетания с именами частей тела могут получать в языке разные эстетические оценки – часто настолько разные, что их можно прямо включать в стандартное описание человеческого тела. Прилагательные формы при этом говорят нам что-то не только о той части тела, к которой они относятся, но и, возможно, о других частях тела или даже о самом теле. Например, *кривые ноги* не только сами по себе оцениваются людьми как некрасивые, но и создают у них негативное представление о теле человека в целом. Сказанное объясняет, почему высказывание ⁷ *Она была красивая, с кривыми ногами* является со смысловой точки зрения нелепым. Аналогично, *квадратные женские плечи* некрасивы и сами по себе и характеризуют как некрасивое тело их обладателя.

* * *

Негеометрических значений, или негеометрических способов представления формы тела и частей тела, намного больше, чем геометрических. Это связано с тем, что негеометрическое представление части тела является, как правило, результатом сопоставления ее формы с формой некоторого материального объекта, вследствие чего негеометрические формы более разнообразны, конкретны и приближены к реальному миру. Именно разнообразие материальных предметов позволяет передавать сложные телесные формы, не сводящиеся к простым геометрическим формам. Реальные формы частей тела далеки от эталонных геометрических форм и потому более точно и детально описываются сопоставлением с конкретными материальными объектами.

Когда мы приступаем к рассмотрению негеометрических значений формы, сразу встает несколько вопросов и проблем. Среди них: (а) каковы те эталонные объекты, с которыми сравнивается по форме данная часть тела; (б) каковы те типы эталонных объектов, с которыми чаще всего в данной культуре сравниваются части тела; (в) каковы части тела, которые сравниваются с данным материальным предметом или классом предметов (вопрос, в каком-то смысле обратный предыдущему); (г) какими морфологическими и синтаксическими средствами в данном языке могут выражаться негеометрические значения формы; (д) как соотносятся между собой геометрические и негеометрические значения формы данной части тела и сами формы частей тела.

Имена эталонных объектов «извлекаются» из сравнительных оборотов и конструкций с «творительным метафорическим»⁷. Описывая форму данной части тела, следует указывать наиболее употребительные эталоны, и наоборот, при лингвистическом описании предметного имени нужно отмечать его способность служить эталоном сравнения по тем или иным параметрам.

⁷ Ср. описание этой конструкции в недавней статье [Десятова и др. 2008].

Приведем несколько примеров наиболее употребительных негеометрических языковых способов представления формы: *нос картошкой, губы бантиком, грудь колесом, хвост трубой, нос крючком, глаза-щелочки, ноги-тумбы, яйцевидная голова, миндалевидные глаза, крючковатый нос, скрюченное тело, слоновьи ноги, кошачьи глаза, оленья стать, римский нос, античная фигура, лебединая шея*. Именно такие в высокой степени идиоматичные способы выражения сравнения позволяют выявить имена типичных эталонов, поскольку другие способы, например, сравнительные обороты со сравнительными союзами *как, словно, будто* и др., возможны практически с любым объектом, ср. *голова как арбуз, живот как тыква, зад как печь, ноги как ходули, рот как пещера*.

Многие из высокочастотных негеометрических значений признака формы одновременно выражают значения других признаков частей тела. Например, сочетание *глаза-вишенки* передает не только круглую форму объекта, но и его темный цвет (ср. *глаза-пуговицы*, где выражается только круглая форма), ср. неправильное сочетание *голубые глазки-вишенки* и правильное *темные глазки-вишенки*.

Априори кажется, что классы эталонных объектов, выделяемые при ответах на вопросы (а) и (б), вообще говоря, различны. Например, в русской культуре разные части тела нередко сравниваются с наиболее употребительными плодами и другими продуктами питания, причем самой разнообразной формы, ср. *нос картошкой, голова как арбуз, глаза-изюминки, яйцевидная голова, миндалевидные глаза*. В этом отношении части тела не уникальны – с теми же эталонами сравниваются и многие другие семантические классы объектов. Очень часто эталонами для частей тела человека оказываются части тела животных. Ср. *лебединая шея, слоновьи ноги, кошачьи глаза, орлиный нос, львиная голова, пороссячьи глазки, ослиные уши, возможно, козлиная борода*. В отличие от многих других областей языка, базой сравнения здесь выступает имя части тела животного: *орлиный нос* – это *нос* человека, похожий по форме на *нос* орла, *ослиные уши* – это *уши* человека, напоминающие *уши* осла, *лебединая шея* – это *шея*, похожая своей формой (и, видимо, размером) на *шею* лебедя.

Говоря о какой-либо части тела, можно попытаться выделить и описать наиболее характерные, стереотипные для нее в данной культуре эталоны. *Голова*, например, чаще всего сравнивается с *яйцом, арбузом, капустой, репой*. Широко используются описания *нос картошкой, крючком, римский нос* ('нос, как у римлянина'), *орлиный нос*⁸. С вопросом, каковы части тела, которые сравниваются с данным материальным предметом или классом предметов, связана одна примечательная особенность негеометрических способов выражения формы тела и его частей. А именно, в русском языке с одним конкретным объектом сравнивается, как правило, ровно одна часть тела (в качестве исключения из этой общей закономерности назовем слово-эталон *колесо* – возможны сочетания *грудь колесом* и *спина колесом*, но не бывает **руки колесом, *шея колесом* или **живот колесом*)⁹. В то же время геометрические способы выражения формы данным свойством в общем случае не обладают; ср. *кривые руки и кривые ноги, круглый живот, круглая голова, круглые глаза, круглые щеки*.

Подчеркнем, что различие между геометрическими и негеометрическими характеристиками частей тела – это различие между *с п о с о б а м и п р е д с т а в л е н и я* (обозначения) формы, но не обязательно различие самих форм. Так, формы, которые обозначаются выражениями *глазки-щелочки* и *узенькие глазки*, весьма схожи, однако существенно, что описываются они разными способами.

⁸ Отметим, что проблема поиска и анализа эталонов в данной культуре, например русской, и переводных соответствий этих эталонов в других культурах представляет собой важную, сложную и до конца не решенную проблему теории и практики перевода.

⁹ Сегодня, однако, у нас еще мало данных для того, чтобы можно было с уверенностью утверждать, что все подобные сравнения выражают разные значения признака форма – вполне возможно, что разные части тела могут сравниваться и с предметами одинаковой формы.

Посмотрим теперь, как проявляют себя признак формы и различные его значения в невербальном жестовом коде. Из трех семиотических классов жестов (эмблем, иллюстраторов и регуляторов, см. [Efron 1972/1941; Крейдлин 2002]) признак формы является релевантным только для эмблем, то есть для тех телесных невербальных знаков, которые имеют самостоятельное лексическое значение и которые способны передавать его независимо от вербального контекста.

Роль, которую признак формы играет в описании лексики языка тела, проявляется двояким образом. Во-первых, существуют, и их можно выделить и описать, такие жесты, которые обозначают (быть может, одновременно с другими признаками или свойствами) данную конкретную форму. Во-вторых, признак формы участвует в реализации самых разных видов жестов.

Большинство жестов, обозначающих форму, принадлежат к разряду иконических [Крейдлин 2002; 2005]. В языке русских жестов иконические жесты, передающие форму, в основном являются мануальными, причем обычно исполняются двумя руками. С помощью иконических жестов изображаются и формы некоторых отдельных частей тела, и контур самого тела. Иногда часть тела и ее форма изображаются не в точности иконическим способом, то есть его референт не выводится однозначно из физической реализации жеста. Ср., например, изображение женской *груди* посредством особого положения кистей рук, которые не определяют референт в точности. Или, рисуя в воздухе круг, человек может изображать этим разные части тела, но все круглой формы. Это могут быть *голова*, *глаза* или тело в целом. А форму *круглого* или *овального лица* можно изобразить также иначе, например, с помощью надутых щек или согнутых ладоней, симметрично расположенных около щек. При жестовом изображении *глаз* с помощью рук, располагаемых около глаз, синкретично отображаются форма и размер глаз¹⁰. Подчеркнем, что чем ближе форма к стандартной геометрической, тем легче ее изобразить руками¹¹.

Теперь опишем роль признака формы в исполнении разного рода жестов.

При физической реализации очень многих жестов меняются форма активного органа или его рабочей части¹², и в ряде случаев такое изменение формы вообще является основным компонентом физической реализации жеста. Примерами невербальных единиц, изменяющих форму частей тела, являются мимические жесты (ср. **скривить рот в улыбку**, **нахмурить брови** и др.), а также жесты других семиотических типов – те, в которых компонент изменения формы является доминантным. Ср. жесты **выпятить грудь**, **выпятить живот**, **поклониться**, **надуть щеки**, **«предложить руку, чтобы кто-то взял человека под руку»** (рука сгибается в форме кольца) или детский жест **«мириться»**, при исполнении которого мизинцы рук двух детей сцепляются в аналогичной форме.

Если для многих мануальных жестов признак формы не важен, то для другого семиотического класса жестов – *п о з* – он входит в число основных. Это вытекает из самого понятия знаковой позы (позы в смысле англ. *posture* как намеренно принимаемого положения тела, а не *pose* как физиологически необходимого положения тела). Знаковая поза – это используемое для конвенциональной передачи некоторого смысла знаковое положение тела в целом, а не только какой-то его части (ср. позу **вытянуть руки по швам**, где существенны и положение разных частей тела – *рук*, *ног*, *головы* – и сама форма те-

¹⁰ Заметим, что форма и размер очень часто синкретично выражаются также и в естественном языке. Например, сочетание *сделать круглые глаза*, акцентируя внимание на форме, имплицитно передает размер глаз; наоборот, сочетание *сделать большие глаза*, акцентируя внимание на размере, синкретично отображает форму.

¹¹ Важно подчеркнуть, что иконические жесты, изображающие форму человеческого тела, скорее всего, являются интернациональными; во всяком случае, англичане, итальянцы, немцы и французы исполняют их так же.

¹² О понятиях «активный орган» и «рабочая часть органа» см. в [СЯРЖ 2001; Крейдлин 2002].

ла в целом). Форма тела для позы, однако, важна даже в том случае, когда формы отдельных частей тела значения не имеют. Ср. позу вины **стоять с опущенной головой** или свободную позу (позу релаксации) **сидеть, развалившись**, для которых формы отдельных частей тела не существенны, и положение **сидеть в позе мыслителя**, где релевантными являются как форма самого тела, так и формы *рук и спины* сидящего.

Конечно, определить в каждом случае по одной лишь физической реализации жеста, будет для него релевантным геометрическое или негеометрическое значение признака формы, невозможно – ведь эти характеристики могут определять одну и ту же форму. Однако иногда сведения о релевантной форме могут дать номинация и функция (функциональное назначение) жеста.

Хотя и очевидно, например, что в номинациях жестов могут участвовать как геометрические, так и негеометрические характеристики формы частей тела (ср. *округлить глаза; скривить рот; надуть щеки; выпрямиться* – геометрические характеристики и *сложить губы бантиком; сесть по-турецки* – негеометрические характеристики), количество жестов, которые получили название по геометрической характеристике, гораздо больше.

Как кажется, преобладание таких жестов можно объяснить. Негеометрические характеристики чаще всего описывают форму предмета через его сходство с другим предметом или классом предметов. Такое сходство обычно осмысливается как свойство, постоянно присущее данному предмету. Кроме того, жесты должны интерпретироваться партнером по коммуникации, а интерпретировать форму той или иной части тела как похожую на непростую форму другого предмета очевидно сложнее, чем интерпретировать ее как простую – скажем, круглую или квадратную.

Тем не менее, стремление к изобразительности и образности в художественном тексте заставляет авторов гораздо чаще прибегать к более ярким негеометрическим, чем к более «строгим» геометрическим признакам формы. Видимо, именно по этой причине негеометрических форм представлено в русском языке больше, чем геометрических.

Иногда информацию о том, какая – геометрическая или негеометрическая – характеристика формы важна для того или иного жеста, дает функциональное назначение жеста. Так, для иконических жестов, передающих форму предмета, более существенной очевидно является негеометрическая характеристика, а именно, сходство между формой части тела и формой изображаемого предмета.

2. ДРУГИЕ АСПЕКТЫ (ПРИЗНАКИ) ФОРМЫ

Помимо деления на геометрические и негеометрические значения формы, существует и ряд других не менее важных разбиений признаков, описывающих форму тела и его частей.

А. Формы частей тела (точнее, отдельные аспекты формы) делятся на постоянные и переменные.

Это деление, как и все прочие рассматриваемые ниже классификационные разбиения, существенно не только с физиологической, но и, что особенно важно для нас, с семиотической и культурной точки зрения. Постоянные аспекты формы характеризуют неизменные формы частей тела и тесно связаны с их концептуализацией в языке и культуре. Переменные аспекты формы участвуют в различных действиях, осуществляемых человеком, в том числе жестовых. Они характеризуют исполнение многих отдельных жестов (ср. **погроzić пальцем**); форма части тела может меняться также при переходе от одного жеста к другому, например, если оба жеста выполняются одной и той же частью тела. Так, при переходе от **смеха** к **плачу** меняется форма рта, а при переходе от жеста **надуть щеки** к жесту **втянуть щеки** – форма щек.

Внутри описанного противопоставления аспектов формы выделяются два более мелких признака, значения которых отвечают на следующие вопросы:

(1) Можно ли выделить у данной части тела такие аспекты формы, которые для одного и того же человека могут быть разными в разные моменты времени? У головы,

например, такие переменные аспекты не выделяются, поскольку в нормальном случае форма головы человека не меняется. Это позволяет приписать человеку постоянную характеристику, называя его, скажем, *круглоголовым*. Напротив, в форме ног выделяются аспекты, которые изменяются при многих знаковых или незнаковых движениях (ср. *выпрямить ноги*; *скрестить ноги*; *согнутые ноги*; *<ходить> на полусогнутых*). Переменными при этом являются не все аспекты формы ног: некоторые из них являются постоянными (ср. *кривые ноги*; *слоновьи ноги*).

(2) Могут ли аспекты формы данной части тела быть разными для разных людей? Сразу подчеркнем, что этот вопрос, конечно, целесообразно ставить только применительно к тем аспектам формы, которые для данного человека являются постоянными (например, у одних людей *голова* может быть *круглой*, у других – *яйцевидной* и т.д., но для одного отдельно взятого человека форма головы, как отмечалось выше, в норме в течение жизни является постоянной).

Чтобы ответить на вопрос (2), нужно сопоставить форму интересующей нас части тела у разных людей. При сопоставлении мы абстрагируемся от аспектов формы данной части тела, которые в разные моменты времени у одного и того же человека могут быть разными. Например, говоря о форме ног у разных людей, мы отвлекаемся от того факта, что ноги у одного и того же человека в разные моменты времени могут быть *вытянутыми* или *согнутыми*, и независимо от этого ноги одного человека могут характеризоваться как *прямые*, а другого – как *кривые*¹³.

Б. Теперь вновь вернемся к тем аспектам формы, которые могут меняться с течением времени у одного человека. Эти аспекты (и их значения) можно классифицировать в соответствии с теми изменениями (точнее говоря, с типами изменений), которым они могут подвергаться. В частности, в русском языке и языке русских жестов отражается противопоставление *ненамеренно* и *намеренно* изменяемых форм.

К ненамеренным изменениям и к соответствующим аспектам формы и их значениям относятся физиологические изменения (возрастные изменения, изменения, связанные с физическим состоянием человека, с условиями существования человека и т.д.), а также изменения, вызванные воздействием природных сил или ненамеренным воздействием на данную часть тела других людей. Среди аспектов форм, подверженных намеренным изменениям, следует выделить те, значение которых меняется, когда человек меняет форму части *своего* тела сам, и те, изменения которых вызваны намеренным воздействием на человека других лиц.

Приведем примеры. Сравним, например, языковые высказывания *глаза ее округлились* и *живот ее округлился* – в обоих случаях меняется форма части тела в одном и том же аспекте (близость к круглой форме). Однако первое выражение может обозначать намеренное изменение формы (например, при выражении удивления), а второе – только физиологическое изменение. Некоторые аспекты формы глаз, таким образом, можно изменить намеренно, а те же аспекты формы живота изменяются только ненамеренно.

В. В русском языке по-разному выражается воздействие на свое и на чужое тело, а потому при описании формы уместно выделить отдельный признак *изменения формы своего vs. чужого тела*. Например, сочетание *заламывать руки* может обозначать коммуникативный жест, то есть выражать намеренное воздействие человека на *свое* тело, в котором руки располагаются перед телом, а форма кистей постоянно меняется. Но у того же сочетания есть и другое значение, отражающее намеренное воздействие одного человека на тело другого (*заламывать руки кому-л.*). В этом случае выражение *заламывать руки* обозначает совсем другое движение, при котором руки другого человека оказываются согнутыми за спиной, и один человек какое-то время удерживает руки другого человека в таком положении. Аналогичное воздействие на

¹³ Очевидно, что деление форм на постоянные и переменные близко к делению предикатов на обозначающие, соответственно, свойства и состояния [Булыгина 1982].

форму и положение с в о и х рук называется в русском языке иначе – *сложить руки за спиной* (человек сам удерживает свои руки в согнутом за спиной положении).

Следующие два признака касаются временной продолжительности изменений формы, с одной стороны, и времени, в течение которого может сохраняться результат этого изменения, с другой.

Г. Рассмотрим первый из этих признаков. Физиологические изменения в общем случае являются длительными, протяженными во времени. Наличие некоторых из этих изменений отражается, например, при помощи выражений с глаголом *расти*, в частности, фиксируется такой аспект изменения формы, как появление чужеродных объектов, ср. <на спине> *растет горб*. В целом данный признак, как правило, не различает аспектов форм, поскольку, как показывает анализ материала, практически все аспекты формы могут изменяться как быстро, так и медленно. Важно, однако, что скорость изменения формы имеет прямое отношение ко многим другим характеристикам человеческого тела и его действий. В частности, скорость изменения формы тесно связана со структурной организацией жестового движения или позы и с трудностью их исполнения. Кроме того, признак 'скорость изменения формы' имеет непосредственное отношение к семантике собственно жеста или позы. Естественные – привычные и простые для него – положения тела взрослый человек может принимать с разной скоростью, тогда как сложные позы (например, *поза лотоса*) ему легче исполнять медленно.

Скорость, а тем самым продолжительность изменения формы, связаны не только с разными структурными свойствами разных частей тела (в частности, одни формы менять труднее, и потому они меняются дольше, чем другие), но и с передаваемыми смыслами. Например, изменения позы, обозначенные глаголами *вскочить* (моментальное действие) и *встать* (может быть как быстрым, так и медленным, то есть не маркированным по времени), имеют разное значение.

Д. Второй признак – длительность, или продолжительность сохранения результирующей формы – имеет прямое отношение к ранее выделенному противопоставлению постоянных и переменных аспектов формы. Некоторые из аспектов формы, которые нами были ранее охарактеризованы как постоянные для одного человека (*кривые ноги, горбатый человек*), в действительности могут являться результатами физиологических изменений, которые, появившись, сохраняются на протяжении всей жизни человека, другие аспекты формы всегда постоянны и с изменениями никак не связаны (ср. *нос с горбинкой, круглая голова, лопухий*).

Переменные аспекты формы могут дифференцироваться также по продолжительности результирующего состояния. Например, изменение формы ног связано, как правило, с изменением положения всего тела и может сохраняться довольно долго (ср. *сесть, подогнув под себя ноги*). Напротив, *руки* не могут долгое время оставаться *сжатыми в кулаки*, а *рот* – быть *открытым*: помимо того, что долго пребывать в таких состояниях сложно физиологически, большая длительность пребывания в этих состояниях не согласуется со смысловой интерпретацией жестов. Действительно, основным значением жеста **сжать руки в кулаки** является выражение актуального сильного желания или прямой угрозы ударить адресата кулаком. Вместе с тем этот жест является невербальным проявлением целого ряда сильных эмоций и чувств, таких как *гнев, ярость, злость* или *ненависть*. Обычно эти эмоции и чувства невербально выражаются с помощью быстрого перехода из одного состояния в другое, в данном случае от спокойного состояния к аффективному. Точно так же жест **открыть рот** выражает сильную эмоцию *удивление*, что объясняет относительно небольшую продолжительность состояния «**открытый рот**».

Признак длительности для жестового кода может быть смысловым, а именно, в зависимости от того, реализуется данная форма в течение долгого времени или короткого, мы получаем разные жесты. Когда человек сжимает кулаки, то это действие интерпретируется, например, как выражение злости, однако если эта форма рук сохраняется, по мнению адресата, долгое время, то ее интерпретация меняется – тогда мы имеем дело с выражением угрозы, ожесточения и, возможно, желания отомстить.

Краткий поцелуй означает совсем другое, чем **длительный** (или: **долгий**) **поцелуй**, а жестовая форма **взглянуть человеку в глаза** интерпретируется иначе, чем жестовая форма **пристально смотреть в глаза** (более длительное время).

Е. Анализ всех рассмотренных выше оппозиций и введенных признаков с очевидностью показывает, что изменения одних аспектов формы (как и сами эти аспекты) семиотически значимы в значительно большей мере, чем изменения других аспектов формы (и, соответственно, эти другие аспекты). Поэтому представляется уместным ввести в рассмотрение еще один признак **семиотическая значимость/незначимость аспекта формы**, и отнести первые изменения (соответственно, аспекты формы) к семиотически значимым, а вторые – к семиотически незначимым. Например, изменения аспектов формы частей *лица* в большинстве случаев являются семиотически значимыми, поскольку они чаще всего связаны с исполнением каких-либо жестов, прежде всего эмоциональных. Из двух видов положения тела – намеренно принимаемых и физиологически вынужденных к семиотически значимым относятся только первые. И те, и другие положения тела тесно связаны с разными аспектами формы *ног*, и потому большинство аспектов формы ног тоже бывают семиотически значимыми или незначимыми. Поза **положить ногу на ногу** может означать демонстрацию внутренней свободы и раскованности, и, следовательно, такая форма ног является семиотически значимой. С другой стороны, многие люди спят, *подогнув ноги*, и такая форма ног и положение тела семиотически значимыми, видимо, не являются.

Как это обычно бывает с не-знаками, многие аспекты формы, исходно знаками не являющиеся, могут в ряде случаев **о з н а ч и в а т ь с я**, то есть приобрести значение. Например, изменение формы тела при вставании со стула в норме не является семиотически значимым, и соответствующее положение не является жестом. Однако существуют этикетные ситуации, при которых одни люди встают перед другими, и в этих случаях изменение формы тела уже является жестовым, а результирующая поза – этикетным жестом.

Многие изменения формы, внешне выглядящие как чисто физиологические, в действительности являются манифестацией внутреннего состояния человека либо его отношения к некоторому лицу или событию, а потому семиотически значимы. Рассмотрим эту разновидность семиотически значимых аспектов формы и их изменений чуть более подробно.

Главной особенностью тех аспектов формы, которые ответственны за выражение внутреннего состояния или отношения к кому-то или чему-то, является их нестандартность по сравнению с обычно принимаемыми формами. В языке изменения формы, которые говорят о внутреннем состоянии и отношении, выражаются в основном экспрессивными, стилистически маркированными словами и сочетаниями слов, такими как *скрючиться; свернуться в клубок; скривиться; расплыться в улыбке; осклабиться; подернуть плечами; глаза на лоб полезли; надуться; ползти на коленях; он весь поник; ломать руки* и др. Многие из этих единиц являются **с и м п т о м а м и**, так сказать, в медицинском смысле слова, то есть являются проявлениями болезненных психических или физических состояний, ср. *свернуться в клубок (от боли); кривая улыбка; ноги подгибаются*.

К телесным проявлениям внутренних аномалий относится также невозможность для человека изменить те или иные признаки формы так, как ему это нужно в данной момент или в данной ситуации. Когда человек не может *разогнуться*, это может говорить, например, о том, что у него радикулит, или о каких-то иных болезнях тела. Аномальная форма *рта* и неспособность человека ее изменить так, как он хочет, часто свидетельствуют о болезнях полости рта (таких органов, как *губы, язык, зубы* и др.).

3. ЭТАЛОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ АСПЕКТА ФОРМЫ

Чтобы продемонстрировать релевантность выделенных нами признаков для описания концептуализации тела и его частей и системный характер выбранного нами при-

знакового подхода, представляется удобным ввести понятие **э т а л о н н о г о** з н а ч е н и я <данного> а с п е к т а ф о р м ы. Под эталонным значением некоторого конкретного аспекта формы мы будем понимать значение, обладающее двумя свойствами: оно является (1) наиболее частотным для данного аспекта и (2) в максимальной степени свободным от семантических наслоений – это значение, так сказать, ближе всего к представлению о том, какой должна быть форма части тела в данном аспекте.

Отметим некоторые важные свойства эталонного значения аспекта формы (ниже в скобках указываются основные моменты, которые обсуждаются и комментируются в тексте).

1 (языковое выражение). Эталонные значения аспектов формы в естественном языке обычно выражаются только в тех случаях, когда они либо явно или неявно противопоставлены неэталонным, либо несут существенную в данной ситуации положительную оценку. Например, высказывание *Выпрями спину!* побуждает человека сделать форму спины *прямой*, то есть эталонной, и показывает, что исходно форма спины была *кривой*, неэталонной, тем самым противопоставляя эти две формы¹⁴. Характеризуя внешность человека и оценивая ее, мы можем сказать, что у него *прямые ноги*, *нос правильной формы* или *правильные черты лица* (слово *правильный* и есть выражение эталона), а при описании и оценке внешности часто противопоставляем людей по одинаковым аспектам формы тех или иных частей тела, ср. предложение *У Маши прямая спина, а Вася вечно сутулится*.

2 (оценка). Из сказанного выше ясно, что эталонные значения аспектов формы, как правило, несут положительную оценку. Об этом свидетельствует, в частности употребление оценочного прилагательного *правильный* в применении к эталонным формам. Положительная оценка эталонных значений аспектов формы проявляется также и в особенностях сочетаемости слов и выражений, обозначающих эталонные значения. Рассмотрим некоторые примеры.

Предложения типа *У нее была прямая спина и кривые ноги* являются аномальными, поскольку они отражают одновременно эталонное, а потому положительно оцениваемое, значение формы одной части тела – *спины*, и неэталонное, отрицательно оцениваемое, значение формы другой части тела – *ног*. Выразить этот смысл можно лишь в контексте эксплицитного противопоставления: *У неё была прямая спина, но ноги были кривые*. Рассогласование в оценках в пределах одной сочинительной конструкции приводит к аномалии, если угодно, нелепости этого предложения (и ему подобных)¹⁵. Аномальными также являются сочетания типа *некрасивые прямые ноги*: в данном случае положительно оцениваемое эталонное значение формы, выраженное прилагательным *прямой*, вступает в конфликт со значением отрицательной эстетической оценки, содержащейся в прилагательном *некрасивый*, входящим с прилагательным *прямой* в один адъективный комплекс.

Неэталонные значения аспектов формы нередко оцениваются отрицательно, см. явную отмеченность предложения *Он был высокий, статный, широкоплечий, с кривыми ногами*, где неэталонное, отрицательно оцениваемое значение формы ног плохо сочетается с положительно оцениваемыми свойствами тела.

3 (выражение в невербальном знаковом коде). Физическая реализация многих жестов подразумевает определенное изменение формы части тела, а именно переход от эталонного значения к неэталонному, ср. *поклониться*, *скривить рот*, *округлить глаза* и др. После исполнения жеста часть тела обычно снова принимает эталонную форму (так, поклонившись, человек *выпрямляется*). Как правило, в номинациях жестов эталонная

¹⁴ Такого рода императивные сочетания могут вынуждать человека привести форму некоторой части тела не только в эталонное состояние, но и в состояние, необходимое в некоторой конкретной ситуации для осуществления некоторых действий: например, *Выпрями спину (чтобы я измерил твой рост)*; *Пригнись (чтобы пройти в дверь)*!

¹⁵ См. об этом, в частности, [Вольф 1989].

форма части тела прямо не выражается, однако семантика лексем, входящих в номинацию жестов, может говорить о том, что исходно данная часть тела имела эталонную форму (ср. **скривить рот**, где глагол *скривить* подразумевает исходную эталонную *прямую* форму). Существуют, однако, и такие жесты, физическая реализация которых предполагает как раз принятие эталонной формы (ср. **выпрямиться**), в большинстве случаев, как отмечалось выше, оцениваемой положительно.

Не все эталонные аспекты (признаки) формы могут быть выражены в русском языке. Признак формы носа 'отклонение вбок от воображаемой прямой линии' имеет эталонное нулевое значение. Тот же признак для формы ног тоже имеет нулевое эталонное значение. Однако различие между эталонными аспектами формы здесь есть и состоит в том, что для форм ног эталонный аспект имеет стандартное языковое выражение – *прямые ноги* (лексема **прямые ноги 1**)¹⁶, а для формы носа не имеет.

Посмотрим теперь, к каким классам, образуемым в соответствии с признаками (А)–(Е), принадлежат эталонные значения аспектов формы.

(А) (постоянный/переменный). Эталонные значения свойственны как постоянным, так и переменным значениям формы. См. выше пример с *прямыми ногами* в двух значениях, а также ср. эталонное значение постоянного аспекта формы головы – *круглая голова* – и эталонное значение переменного аспекта формы глаз – *открытые глаза*.

(Б) (вызванные намеренными/ненамеренными изменениями). Намеренные изменения обычно являются семиотически значимыми. Эталонные значения по определению семиотически незначимы и в большинстве случаев возникают в ходе ненамеренных изменений. Однако эталонную форму тело или часть тела могут принимать и после исполнения человеком каких-то намеренных телесных действий. Например, после жестового приветствия **помахать рукой** рука приводится в эталонное положение: рука выпрямляется, пальцы сближаются, и затем рука сразу опускается вниз.

(В) (воздействие на свое / на чужое тело). Воздействия, будь то на свое или на чужое тело, либо приводят к форме, эталонной по данному аспекту, либо, наоборот, меняют эталонное значение аспекта формы на неэталонное.

Теоретически возможны четыре комбинации значений признаков (i) 'воздействие на свое/чужое тело' и (ii) 'результатирующее эталонное/неэталонное значение формы'. Однако на практике одна из четырех возможных комбинаций значений, а именно <воздействие на чужое тело, результирующее значение – эталонное>, встречается крайне редко¹⁷. Причина этого заключается в том, что воздействие на чужое тело, как правило, осуществляется всегда с некоторой целью, и для ее осуществления нужна как раз форма с неэталонным значением. В самом деле, если бы для осуществления этой цели не нужна была бы форма с неэталонным значением, воздействие на тело вообще тогда едва ли понадобилось бы, поскольку обычное положение тела или его части как раз эталонное.

Кроме того, сами цели, ради достижения которых происходит воздействие на чужое тело, тоже обычно являются нетривиальными и нестандартными, и для их реализации нужны нестандартные, неэталонные значения аспекты формы. Согласно определению эталонной формы, такая, например, форма, как *стоять прямо*, в нормальной ситуации является семантически немаркированной, то есть не несет каких-то нетривиальных смыслов, и в силу этого непригодна для достижения многих нетривиальных коммуникативных целей. Наоборот, неэталонные формы, такие, как *стоять навывтяжку*, *согнуться в поклоне* или *откинуться назад*, играют важную роль в коммуникации, обо-

¹⁶ То же выражение имеет и другое значение – лексема *прямые ноги 2*. Эта лексема имеет эталонное значение переменного аспекта формы ног, который можно назвать 'отклонение от прямой линии в направлении «вперед/назад»', и синонимична выражению *выпрямленные ноги*.

¹⁷ Речь идет о прямых воздействиях на человеческое тело – то есть тех физических действиях, которые один человек осуществляет над телом другого, независимо от воли адресата приводя форму тела или части тела адресата в другое состояние.

значая разные отношения жестикулирующего и адресата, и способствуют решению многих коммуникативных, социальных и иных задач. Наконец, воздействие на чужое тело – это своеобразная *агрессия*, вторжение в личную сферу человека, а агрессия всегда предполагает такое изменение ситуации, которое является нежелательным для адресата (см. выше о негативной оценке неэталонных форм).

Приведем примеры разных комбинаций и типов воздействий вместе с их естественно-языковой или жестовой поверхностной оболочкой:

а) <воздействие на свое тело, возникновение эталонного значения>: *разогнуться; расправить плечи; поднять голову (от стола, от бумаг); Закрой рот!* (сказанное человеку, который от удивления открыл рот).

б) <воздействие на свое тело, возникновение неэталонного значения>: *Нагнись и подними бумажку!; сесть на корточки; сжать кулаки.*

в) <воздействие на чужое тело, возникновение эталонного значения>: *хлопнуть по спине* (чтобы человек сел прямо), *нажать на плечи* (чтобы человек сел).

г) <воздействие на чужое тело, возникновение неэталонного значения>: *заломить руки за спину; силой нагнуть (чью-л.) голову, хлопком по щекам или сжатием щек «сдуть» их* (больше нормы), *поворачивать нос в разные стороны, положив на открытую ладонь монетку или другой мелкий предмет, согнуть ладонь.*

(Г) (длительность изменения) – (Д) (продолжительность результирующего состояния). Корреляции признака (Г) с эталонностью не обнаруживается, а вот для парного ему признака (Д) она явно имеется. В самом деле, тело или его часть не могут находиться долго в неэталонном состоянии, и это происходит по двум причинам.

Во-первых, принцип физиологического удобства¹⁸ заставляет человека принимать наиболее удобную позу или обеспечивать максимально удобное положение части тела – в большинстве случаев, как мы уже говорили, они совпадают с эталонными значениями. Во-вторых, поскольку неэталонные значения аспектов формы «ответственны» за выражение важных коммуникативных смыслов, однажды их выразив, было бы странно это делать в течение длительного времени (для этого нужны какие-то дополнительные и веские основания) – обычно для восприятия и интерпретации их адресатом, а также для осмысления актуальной коммуникативной ситуации достаточно кратковременного выражения смысла.

Ситуация, при которой человек в обычной ситуации для выражения некоторого смысла сохраняет в течение длительного времени неэталонную форму тела или его части, коммуникативно отмечена. Например, если жестикулирующий в обычной бытовой ситуации хочет выразить уважение или почтение к собеседнику с помощью **поклона**, то его длительное пребывание в соответствующем положении выйдет нарочитым, утрированным, чересчур церемониальным и скорее интерпретируется адресатом жеста как издевательство, чем как почтение или уважение. Если человек долго стоит, **сжав кулаки**, то такое его поведение обычно воспринимается не как простое выражение *злости*, а как *угроза*, желание ударить, отомстить и т.д.

(Е) (семиотическая значимость). Как уже говорилось, среди эталонных значений аспектов формы в силу их большей физиологичности и меньшей семиотической нагруженности преобладают такие, которые не являются знаками. Ср. обычные эталонные положения тела, такие как *стоять, сидеть, лежать*, или обычные эталонные положения частей тела, такие как *открытые глаза, прямые ноги* и др. Разумеется, сказанное вовсе не означает, что эталонные значения аспектов формы ни в одной ситуации не могут быть знаками. Например, неслучайно знак **встать по команде** – это общекоммуникативный жест подчинения или повиновения, при котором тело принимает эталонную форму.

¹⁸ См. об этом принципе в [СЯРЖ 2001].

Завершая обсуждение эталонных значений аспектов формы, отметим еще раз, что нашей задачей здесь было раскрыть природу этого важного понятия и показать, как оно позволяет объяснить некоторые свойства форм в отношении к семиотическим кодам, в частности, наличие или отсутствие семиотической значимости у тех или иных аспектов формы. Понятие эталона (эталонного значения) проясняет или объясняет, например, некоторые особенности языкового функционирования названий частей и положений тела, ср., например, языковые выражения вида *X как-то P* (*Весь он как-то согнулся; Лицо ее как-то болезненно скривилось*), которые описывают неожиданные и необъяснимые отклонения от эталона.

Понятие эталонного значения аспекта формы полезно и для совсем иных теоретических и практических целей. В частности, оно позволяет связать друг с другом языковые и культурные представления о теле и его частях. Действительно, неэталонные значения формы в каждой из известных нам культур обычно не только являются семиотически значимыми, но и предстают также как свойственные людям, находящимся в аномальных психических состояниях, например, испытывающим сильные эмоции. Считается, что изменение психического состояния человека отражается не только и не столько в конкретной форме его тела или части тела, сколько в степени их отклонения от эталонной формы.

§ 4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей статье был предложен и продемонстрирован малоизвестный или по крайней мере не совсем привычный для лингвистов и специалистов в области невербальной семиотики способ описания с е м и о т и ч е с к о й к о н ц е п т у а л и з а ц и и тела и его частей, то есть концептуализации одновременно в вербальном и в невербальных телесных знаковых кодах. Это описание предусматривает максимально подробное сопоставление единиц этих кодов и систематический анализ того, как отражаются в рассматриваемых кодах одни и те же семантические признаки. В качестве примера нами был подробно рассмотрен признак ф о р м ы т е л а и е г о ч а с т е й.

Сопоставление вербального и невербальных кодов обогащает наше представление о строении и содержании каждого из знаковых кодов в отдельности. В частности, было показано, что и в языковом и в неязыковых кодах оказываются релевантными одни и те же противопоставления, в частности, геометрических и негеометрических характеристик формы и постоянных и переменных форм. Но используются эти противопоставления в рассматриваемых кодах, вообще говоря, по-разному.

Обнаружилось, что и для описания жестов в самом широком смысле этого слова, и для описания языковых выражений единого, цельного признака формы тела или части тела недостаточно. Необходимо дробление этого признака на отдельные а с п е к т ы, каждый из которых может оказаться существенным (например, для выражения каких-то значений посредством жестов или для естественно-языковой характеристики внешности человека).

Мы полагаем, что предложенный нами признаковый подход к анализу семиотической концептуализации тела и его частей позволит получить новую и содержательную информацию о других признаках тела и его частей и построить более подробный фрагмент семиотической картины мира, объединяющий знаковые репрезентации тела и его частей в разных кодах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян 1995 – Ю.Д. Апресян. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Ю.Д. Апресян. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.

- Аркадьев 2002 – *И.М. Аркадьев*. Полисемия названий головы в славянских и германских языках в типологическом и историческом аспектах // *Московский лингвистический журнал*. Т. 6. 2002. № 1.
- Булыгина 1982 – *Т.В. Булыгина*. К построению типологии предикатов в русском языке // *Семантические типы предикатов* / Под ред. О.Н. Селиверстовой. М., 1982.
- Булыгина, Шмелев 1997 – *Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев*. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
- Вольф 1989 – *Е.М. Вольф*. Функциональная семантика оценки. М., 1989. (2-е изд., дополн. М., 2002.)
- Гудков, Ковинова 2007 – *Д.Б. Гудков, М.Л. Ковинова*. Телесный код русской культуры. Материалы к словарю. М., 2007.
- Десятова и др. 2008 – *А.В. Десятова, О.Н. Ляшевская, А.А. Махова*. Конструкция с творительным формы «Х У-ом» // *Мат-лы междунар. конф. «Диалог–2008»*. М., 2008.
- Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005 – *Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев*. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005.
- Кобозева 2000 – *И.М. Кобозева*. Как мы описываем пространство, которое видим: форма объектов // *Мат-лы междунар. конф. «Диалог–2000»*. М., 2000.
- Крейдлин 2001 – *Г.Е. Крейдлин*. Риторика позы // *Язык и культура. Факты и ценности: Сб. статей к 70-летию акад. Ю.С. Степанова* / Отв. ред. Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко. М., 2001.
- Крейдлин 2002 – *Г.Е. Крейдлин*. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М., 2002.
- Крейдлин 2005 – *Г.Е. Крейдлин*. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М., 2005.
- Крейдлин, Козеренко 1999 – *Г.Е. Крейдлин, А.Д. Козеренко*. Тело как объект природы и тело как объект культуры (о семантике фразеологизмов, построенных на базе жестов) // *Фразеология в контексте культуры* / Отв. ред. В.Н. Телия. М., 1999.
- Крейдлин, Летучий 2006 – *Г.Е. Крейдлин, А.Б. Летучий*. Части тела в русском языке и в невербальных семиотических кодах // *Русск. яз. в научн. освещении*. 2006. № 6.
- Крейдлин, Переверзева 2007 – *Г.Е. Крейдлин, С.И. Переверзева*. Семиотическая концептуализация тела и его частей. II. Признак «ориентация» (рукопись). 2007.
- СЯРЖ 2001 – *С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев., Г.Е. Крейдлин*. Словарь языка русских жестов. М.: Всна, 2001.
- Efron 1941 – *D. Efron*. *Gesture and environment*. New York, 1941 (2-nd ed.: *D. Efron. Gesture, race and culture*. New York, 1972.)